

МИКА РТУТЬ

Роман
Колхозная
ГОМАШКА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р81

Иллюстрация на обложке *И. Василенко*

Ртуть, Мика.
Р81 Колючая ромашка / Мика Ртуть. — Москва :
Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-187721-7

Я хотела свободы и независимости, а что их может дать? Конечно, титул и деньги! Первое у меня есть, а вот со вторым проблемы. Назначенный королем опекун ни в какую не желает делиться. Поэтому я подсыпала ему в суп порошок забвения. Но этот нахал попросил еще десерт и меня в придачу! Что же, королевский любимчик, готовься, вместе с женой ты получишь ворох проблем!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187721-7

© Ртуть М., текст, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ПРОЛОГ

Как чувствовала, что не стоит покидать стены загородного поместья, особенно после того, как в разговоре промелькнуло имя герцога Габриэля Годфрея — первозданного зла в человеческом облике. Мы столкнулись в фойе театра, когда я отстала от своих спутников, чтобы поздороваться со знакомой. Уверена, этот невыносимый тип специально меня поджидал!

— Рад тебя видеть, Ромánна.

Вежливые слова никак не вязались с жадным темным взглядом, от которого мне захотелось передернуть плечами, но вместо этого я еще выше задрала подбородок, жалея, что отказалась от бокала шампанского на входе. Желтое пятно великолепно смотрелось бы на белоснежной рубашке Годфрея.

— Для вас леди Робертсон, герцог.

— И меня это очень печалит, — источая фальшивую заботу, заметил высокородный мерзавец. — Наконец я смог с тобой встретиться.

Он меня не слышит? Зато толпа вокруг притихла, прислушиваясь. Еще бы, великий и ужасный глава ликвидаторов снизошел к общению с презренной сироткой. Хотя сироткой я себя не ощущала. Что они видят, не знаю, а я вижу в зеркальной стене фойе высокую

КОЛЮЧАЯ РОМАШКА

стройную сероглазую блондинку в модном платье лазурного шелка и с шикарным аметистовым колье на шее. Свободная, независимая, не обремененная толстым мерзким мужем. Пусть завидуют!

— Отказаться от подарка было бы невежливо, — сказала я и даже смогла улыбнуться.

Может, и криво, но уж как получилось.

Габриэль Годфрей снисходительно улыбнулся в ответ, и я осознала, что за эти три года он ничуть не изменился, все такой же высокомерный подлец, для которого чужие чувства всего лишь игра.

— Невежливо три года отказывать мне во встрече.

У Годфрея янтарные глаза, но, когда он злится, они стремительно светлеют, вот как сейчас. Свет десятка свечей отражался в желтых радужках, и на мгновение мне даже показалось, что у лорда вытянулся зрачок. Чего только не привидится в момент душевного волнения.

— Не знаю, о чем вы, — пожала я плечами. — Все ваши письма сразу отправляются в камин.

Три года назад ты перестал для меня существовать, пора смириться с этим, лорд предатель.

Я кивнула, показывая, что разговор окончен, тем более лорда ждала очередная кандидатка в невесты. Миловидная блондинка в пышном лиловом платье смущенно топталась позади Годфрея, бросая на меня испепеляющие взгляды. К ее сожалению, по субботам я испепелялась плохо. Но Годфрей не спешил вернуться к невесте, он продолжал ощупывать меня жарким взглядом: лицо, шею, декольте...

— Подарок?

Он протянул холеные пальцы к колье на моей шее, но я легко отступила назад, не давая дотронуться до себя.

ПРОЛОГ

— Сама купила. Если это все, что вас интересует, то мне пора. Спектакль скоро начнется.

— Романна, ты не любишь оперу.

— Обожаю!

Годфрей сделал шаг вперед, стремительно сокращая между нами расстояние. Как и три года назад, меня бросило в жар, стало нечем дышать, и только в последний момент я успела подавить в себе малодушное желание сбежать. Не дожидаясь! Я уже не шестнадцатилетняя влюбленная дуручка, которая млела от одного взгляда на благородного лорда.

— Твой отец убеждал меня, что ты милый цветочек, но я вижу перед собой непокорную колючку. И с каких пор у тебя появилась привычка дерзить? — почти прорычал лорд.

— С тех самых, как вы отказались от помолвки.

Показалось, что он сейчас схватит меня за руку и потащит выяснять отношения в какую-нибудь темную комнату без окон, где и прикопает под грудой театрального реквизита на радость местным сплетницам.

— Габриэль... — раздался робкий голосок. — Нам пора занять места в зале.

— Ваша невеста права. — Растянув губы в очередной неискренней улыбке, я позволила себе съязвить: — Поздравляю с обретением невесты, лорд Годфрей, верю, что эта леди никогда не будет вам дерзить.

На нас смотрели, кто с интересом, кто осуждающе, кто презрительно. Имели право. Девятнадцатилетняя выскочка, посмевавшая самостоятельно вести мужской бизнес, дочь самоубийцы и внучка предателя. А еще я красива, успешна и очередь на мои охотничьи своры расписана на три года вперед. Я слишком независима, чтобы меня любили в высшем свете, и слишком осто-

КОЛЮЧАЯ РОМАШКА

рожна, чтобы обо мне сплетничали. Хотя сегодняшний вечер даст повод обсудить и мои аметисты, и мои манеры, и наши с Годфреем отношения.

Герцог, видимо, понял, что разговор зашел в тупик, поэтому слегка склонил голову и протянул руку назад, на ней тотчас повисла счастливая невеста.

— Слышал, вы опять нуждаетесь в опекуне, леди Робертсон, — прилетело мне в спину.

— Вас это не касается, лорд Годфрей.

Вечер был безнадежно испорчен, после первого антракта я, сославшись на головную боль, уехала домой. Следует признать, присутствие в опере Габриэля Годфрея выбило меня из спокойствия, а значит, что я до сих пор не забыла это чудовище.

ГЛАВА 1

За день до

«...в связи со смертью лорда Робертсона вам надлежит завтра в полдень явиться в королевскую канцелярию для назначения опекуна...»

Я вздохнула и аккуратно спрятала в папку белоснежный лист с королевским гербом. Все надежды, что про меня забыли, исчезли как утренний туман. Не забыли. Что за несправедливость? Замуж выйти могу, а распоряжаться собственным имуществом еще два года не имею права! Опять всколыхнулась обида на двоюродного дядю, который так бездарно погиб две недели назад! А ведь как хорошо мы с ним жили последние несколько лет! Я занималась домом и поместьем, он меня опекал и пропивал свое содержание. Все были счастливы и не беспокоили друг друга. Но в приступе белой горячки дядя сиганул с колокольни деревенского храма. Видно, решил, что три капли драконьей крови не позволят ему разбиться. Еще как позволили! Кого теперь мне назначат опекуном, даже не представляю. У меня нет ни мужа, ни жениха, и больше не осталось родственников мужского пола.

— Ой, не переживай! Назначат какого-нибудь старичка из королевского опекунского совета. Папан го-

КОЛЮЧАЯ РОМАШКА

ворил, что за родовитыми девицами всегда следят королевские старики.

Я вздрогнула. Так увлеклась собственными мыслями, что забыла о Ларе. Подруга заехала поздравить с первым совершеннолетием, а заодно поделиться последними сплетнями. В отличие от меня, она с удовольствием вела светскую жизнь, меняла ухажеров как перчатки и посещала все более-менее значимые события столицы. Вот и сегодня принесла пригласительный в оперу, заявив, что это подарок к девятнадцатому дню рождения. При этом, закатывая глаза и театрально вздыхая, многозначительно сообщила, что билеты помог достать не кто иной, как сам лорд Годфрей. Оперу я не любила, но, если не приму приглашение, Лара решит, что я все еще храню обиду на прошлое. И зачем только она вспомнила про это чудовище...

— Ты ведь пойдешь?

— Конечно, где еще выгуливать аметистовое кольцо, которое я купила себе в прошлом месяце? Пора всколыхнуть чопорных дам и дать новый повод для сплетен, а то, не приведи Единая, забудут о скандальной семье барона Робертсона.

Подруга закатила глаза и опять погрузилась в чтение «Королевского Вестника», единственной газеты, которую выписывал дядюшка, хотя я бы предпочла более прогрессивный «Мир Столицы».

— Видела? Нет, ты это видела? — Лара швырнула на стол газету и нервно заломила руки. — Этот негодяй! Этот лорд Годфрей...

— Что опять сделал коварный недожених?

Я потянулась к газете. Уже полгода прошло, как лорд отказал отцу Лары, а несостоявшаяся невеста до сих пор на что-то надеялась и следила за лордом с ма-

ГЛАВА 1

никальным усердием, явно достойным лучшего применения.

— А ты почитай, почитай! Габриэль Годфрей уже глава клана! Теперь к нему вообще не подступиться!

Лара сунула мне под нос газету и схватила со стола булочку, она всегда много ела, когда нервничала, может, поэтому и была пухленькой.

Со снимка смотрел высокий широкоплечий мужчина с льняной гривой волос, сколотых на затылке. Надменный и снисходительный взгляд, чуть раскосые выразительные глаза, длинный породистый нос, широкая нижняя челюсть с развитыми желваками. На портрете он улыбался холодно и цинично. Сильная и решительная личность. Годфрей привык добиваться своего, был тщеславен, любил власть и мог бы занять трон, если бы захотел. Он дружил с нынешним королем, ходил в любимчиках у вдовствующей королевы и, говорят, никогда не нарушал данное слово. С нашей последней встречи лорд почти не изменился, лишь взгляд стал жестче.

— Не понимаю, что в нем находят девицы? — Я бросила газету на столик.

— Кроме огромного состояния, влияния, близости к трону и хороших наследственных данных? — Лара посмотрела в потолок. — Еще он мужественен, силен и, если верить слухам, великолепный любовник. — Щеки подруги порозовели. — А еще он маг и... говорят, что он оборотень!

— Оборотней больше не существует.

— Клань Норфа хранят много секретов!

Пришла моя очередь закатывать глаза. Всего сто тридцать лет назад люди признали права видовых

КОЛЮЧАЯ РОМАШКА

меньшинств, но было уже поздно, официально в мире не осталось ни оборотней, ни драконов, ни темных рас. Лара же была приверженцем теории, что нелюди среди нас, просто правительство это тщательно скрывает, чтобы не вызывать новый виток межрасовых конфликтов.

— И он отказал твоему отцу, — безжалостно напомнила я.

— Ему он отказал до объявления помолвки, — беззлобно уколола подруга. — Лордам Грину и Стаффордору он тоже указал на дверь. Лили Грин рвала и метала, когда пришел ответ от Годфрея, — хихикнула Лара. — Представляешь, она всем сообщила, что помолвка — дело решенное. Теперь сидит в загородном поместье, потому что стыдно показаться в свете. Говорят, лорд Кензи привозил к нему в замок свою младшую дочь Розы, и Годфрей гулял с ней в парке, а потом их видели вместе на балу в ратуше. Думаю, вопрос с невестой решен.

Сама Лара такой чести не дождалась, ее к себе Годфрей не приглашал.

— Ставки уже принимают? — заинтересовалась я.

Знаю, что приличной девушке не подобает, но если тихонько и через подставных лиц, то почему бы и нет? К колье нужно колечко.

— Братец поставил на баронессу, — подмигнула подруга.

Значит, следует поставить против, брат Лары слыл потомственным неудачником, обладающим феноменальным невезением. Лара еще пыталась поговорить о Годфрее, но меня больше интересовали цены на новые охотничьи артефакты, которыми торговал ее отец, поэтому подруга быстро засобиралась домой.

ГЛАВА 1

— Тебе совсем не интересно? — на прощание спросила она. — Так и останешься со своими собаками, охотничьими угожьями и без мужа!

— Заведу любовника, — пожала я плечами. — Это лучше, чем муж.

— Чем же?

— Их можно менять.

— Ромашка, ты неисправима, — расхохоталась Лара. — Мы с Робертом заедем за тобой в восемь, представляешь, братец изъявил желание сопровождать нас в оперу! Это явно неспроста.

Подруга сделала испуганные глаза и подмигнула, а я почувствовала легкое сожаление. Роберт был хорошим парнем, и его отец не раз намекал, что желает видеть меня своей невесткой, но мое сердце было глухо.

Она ушла, а я попросила горничную принести крепкого чая, что-то голова разболелась. На столе так и лежала газета, с первой страницы которой на меня смотрел самый завидный холостяк столицы, в гардеробной ждало выхода новое вечернее платье, последний подарок дядюшки на совершеннолетие, а в душе росло дурное предчувствие.

Я еще раз посмотрела на портрет.

С Годфреем мы встретились на бале дебютанток три года назад. Мне исполнилось шестнадцать, и это был мой первый выход в свет. Он стоял рядом с молодым королем, которому нас всех представляли. Гордый, взрослый, недостижимый. Между нами лежала пропасть. Я — юная дебютантка из древнего, но запятнавшего себя предательством рода, и он — баловень судьбы, наследник клана, ликтор, друг и побратим короля. Наши взгляды встретились, и я мгновенно почувствовала себя неуютно, но не смогла отвернуться, так

КОЛЮЧАЯ РОМАШКА

и пялилась на него, забыв о приличиях. Его взгляд невозможно было прочесть, а меня бросало то в жар, то в холод. От пристального и неясного внимания лорда я так разволновалась, что руки дрогнули, подол длинного платья выскользнул, я сделала шаг вперед и, конечно же, запуталась в юбке. Наверняка бы опозорилась, рухнув под ноги его величеству, но Габриэль Годфрей оказался на удивление быстр. До сих пор помню его горячие руки и тихий чувственный голос, более уместный на свидании, чем на балу:

— Осторожнее, моя малышка, тебе еще танцевать.

Весь вечер я ловила на себе его задумчивые взгляды, но на танец меня он так и не пригласил. Хотя я ждала... В то время я еще была наивной, возвышенной и верила в любовь с первого взгляда. А на следующий день после бала в поместье появился посыльный с приглашением посетить резиденцию клана Годфрей.

Отец обрадовался, он был уверен, что нам наконец улыбнулась удача. Я помню, как мы собирались, как у меня тряслись руки и замирало сердце, как мы гуляли с лордом Годфреем по дорожкам огромного парка и я все время молчала или отвечала невпопад, потому что от восторга не могла собрать мысли в кучку. Короче, вела себя как идиотка. А когда Габриэль поцеловал меня в щеку, чуть не упала в обморок. Наши встречи продолжались неделю. На пятый день я была влюблена по уши, и, если верить Габриэлю, он был счастлив рядом со мной, а на седьмой день он меня поцеловал... По-настоящему! И я до сих пор помню тот чувственный и долгожданный поцелуй...

На восьмой день отец поехал на встречу один. В брачных переговорах женщины не участвовали. Лорд Робертсон появился поздно вечером, от него пахло

ГЛАВА 1

дорогим коньяком, горькими сигарами, и выглядел он очень довольным.

— Романна, лорд Годфрей желает заключить помолвку, — радостно сообщил отец, когда мы с маман прибежали в кабинет. — Завтра об этом напечатают во всех газетах, ты станешь леди Годфрей, а семья Робертсон наконец займет достойное ее место.

Матушка упала в обморок, а я всю ночь не спала, со страхом и предвкушением представляя, как это будет. Я жена герцога Габриэля Годфрея. С ума сойти!

— Готовь свои лучшие наряды, Романна, — сказал отец за завтраком через пару дней. — Сегодня мы обговорим дату вашей свадьбы.

В этот момент слуга принес поднос с единственным письмом в черном конверте. Мое сердце заполошно рвануло из груди, и дурное предчувствие холодом сковало конечности. Я, заледенев от страха, следила, как отец открывает письмо, как читает, и с его лица сползает краска.

— Этого не может быть... Каков подлец! Я немедленно должен встретиться с Годфреем. Если это правда, свадьбе не бывать!

Бумага вспыхнула в его руках, и на изумрудный ковер осыпался черный пепел. Мы с маман сидели ошарашенные, испуганные и ничего не понимали! Отец велел матушке приказать запрягать двуколку, а когда она ушла, он, глядя мне в глаза, произнес лишь одну загадочную фразу:

— Никто не должен получить ритуальный клинок драконов, Романна. Запомни это!

С этими словами папа стремительно вышел из столовой, и больше мы его не видели.

Мать была уверена, что его убил Габриэль Годфрей, хотя полицейский, который принес дурную весть, утвер-

КОЛЮЧАЯ РОМАШКА

ждал, что это самоубийство. Барон Робертсон прыгнул со смотровой площадки городских владений Годфреев. Но мой отец панически боялся высоты и ни за что не стал бы подниматься на смотровую площадку. Если бы он решил умереть, то выпил бы яд. Я точно знала, что у него в сейфе хранится пузырек, оставшийся еще от деда. Но нас никто не слушал.

Маман словно сошла с ума, она добилась аудиенции у короля и прилюдно обвинила Габриэля в убийстве, потому что у ее мужа, барона Робертсона, не было повода заканчивать жизнь таким образом, зато он узнал что-то, порочащее жениха, из-за этого от него и избавились, обставив все как самоубийство. После такого матушку отлучили от двора, а лорд, конечно, разорвал все предварительные договоренности и отказался от помолвки, чем очень порадовал незамужних девиц королевства.

А еще через неделю погибла мать... Несмотря на заключение королевского следователя, подтвердившего самоубийство отца, она не успокоилась, леди Робертсон посчитала, что виновник всех наших несчастий должен выплатить моральную компенсацию. К ее огромному удивлению и радости, Габриэль согласился, чем только подтвердил подозрения матушки в причастности к гибели мужа. Она отправилась к герцогу лично. Мать была отличной наездницей и часто ездила верхом. Иногда мне казалось, что ее Звездочка слышит мысли, но в тот раз умная, обученная лошадь чего-то так испугалась, что понесла. Баронессу нашли в лесу с разбитой головой, безнадежно мертвую, а кобылу привели через три дня крестьяне, она прибилась к коровьему стаду, к тому моменту все следы из ауры исчезли, и даже полицейский маг не смог установить причину испуга лошади.

ГЛАВА 1

Смерть матери породила очередную волну сплетен, в которой опять фигурировали мы с Габриэлем Годфреем. Герцог попытался со мной встретиться, предлагал помощь, деньги, но я весьма грубо послала его представителя в далекие дали и пообещала спустить на лорда всех собак, если он появится рядом с нашим поместьем. По его милости я в одночасье лишилась семьи, доброго имени и будущего и винила в этом одного человека — лорда Габриэля Годфрея!

Если честно, об этом мне рассказала моя старенькая нянюшка, когда через год мы с ней пересматривали заключение следствия. Лорд Годфрей оказался невиновен, оба раза он находился слишком далеко от места трагедии, и это подтверждали множество людей. У меня же в памяти события трехлетней давности сохранились лишь фрагментами: похороны отца, разрыв помолвки, шушуканья за спиной, смерть матери, поиск последнего родственника... Слезы, ужасная головная боль и депрессия. Очнулась я, когда поняла, что еще немного, и мне придется перебираться в лачугу или выходить замуж за первого, кому меня предложит опекун. Но я Робертсон, а мы не сдаемся!

Я выбросила газету в мусорную корзину и отправилась готовиться к вечеру. Если бы я только знала, как поход в оперу изменит мою жизнь, заперлась бы на три засова и ни за что не пустила Лару на порог!